

Глава 695: Не встретиться вновь

Конечно же, только когда кто-то приходил к пониманию, он грустил.

Однако, Чэнь Чаншэн грустил не потому, что понимал, а из-за расставаний и трудностей встретиться вновь.

С его текущим статусом и отношениями с Лоло, если Первая Принцесса посещала столицу, для нее было совершенно уместно навестить его, но она не сделала этого.

Это была позиция оборотней.

«Его Величество в друзьях с твоим учителем».

Цзинь Юйлу посмотрел на него и вздохнул. «Так что в самом начале Его Величество не беспокоило, что ты и Принцесса Лоло были так близки, и он даже надеялся на успех в будущем. Однако, Его Величество рассчитал все, но не смог рассчитать, что у твоего учителя будут другие мысли, и что у тебя... тоже будут другие мысли».

Чэнь Чаншэн хранил молчание, не объясняя свои причины.

Цзинь Юйлу продолжил: «Конечно же, даже если бы у твоего учителя возникли новые идеи, у Его Величества были способы помочь тебе защитить твоё место преемника Попа».

Слова Святых несли безграничную мощь.

Чэнь Чаншэн думал об этих словах.

Его учитель Шан Синчжоу тоже был Святым.

Но слова двух Святых все еще несли больше силы, чем слова одного.

Если бы Белый Император настаивал на его поддержке, вместе с официальным назначением от Попа, даже Шан Синчжоу не смог бы протестовать.

Стал бы Белый Император поддерживать его? До этого дня это не казалось проблемой, о которой он должен был раздумывать.

Все считали, что это было правым и ожидаемым делом.

Чэнь Чаншэн был учителем Лоло и всегда поддерживал близкие отношения с оборотнями. Если он взойдет на место Попа, то это в любом аспекте будет лучшим результатом для оборотней.

Сейчас же казалось, что позиция Белого Императора явно изменилась.

«Твои действия были слишком незрелыми. Его Величество глубоко обеспокоен этим».

Цзинь Юйлу объяснил: «Даже если мы будем поддерживать тебя в становлении хозяином Дворца Ли, есть ли у тебя навыки стабильно восседать на том троне? Если нет, то почему мы должны поддерживать тебя?»

Чэнь Чаншэн был ошеломлен.

Казалось, что он очень часто слышал слово 'зрелый' в последнее время.

В возрасте четырнадцати, когда он вошел в столицу, у него были самообладание и устойчивость, которые значительно превосходили его возраст. Редко был кто-то, чувствующий, что он уступал в этом аспекте.

Сейчас же казалось, что этого не было достаточно, по крайней мере для становления видным деятелем.

Но что подразумевалось под зрелостью?

Чэнь Чаншэн понимал, что с точки зрения многих людей, с точки зрения пары Белого Императора, он и правда совершил много незрелых поступков.

Как его боевой дядя Поп лично сказал ему, если он уступит, опустит голову, у его учителя не будет причин не принимать его.

Даже если он не мог, он должен был вести себя с большей зрелостью.

Например, в последние несколько дней он должен был находиться не в Ортодоксальной Академии, а во Дворце Ли, используя свое время, чтобы понять все аспекты Ортодоксии.

Например, несколько дней назад он не должен был выходить за городские ворота или в поля у официальной дороги, чтобы похоронить Сюэ Синчуаня, или в Поместье Сюэ, чтобы отдать дань уважения.

Например, еще более ранним днем, когда он был в Ортодоксальной Академии, он отказался принимать указ, вместо этого используя тысячу мечей, чтобы атаковать Евнуха Линя, пока тот не промок в крови.

Например, в тот день, когда он вынес тело Божественной Императрицы Тяньхай из Мавзолея Книг, он прошел мимо своего учителя, как будто они были незнакомцами.

Как, например, в последние несколько дней, он ожидал прибытия дипломатической миссии из Города Белого Императора.

Он верил, что всегда будут люди, которые будут поддерживать его. Даже если бы они не были людьми, по крайней мере оборотни должны были поддержать его.

Теперь оказалось, что подобное ожидание было действительно смешным.

Он выглянул за окно. Даже большой баньян у озера находил невозможным сохранять свою зелень, становясь более тоскливым и холодным. Озеро было покрыто тонким слоем льда, увядшая трава покрылась тонким слоем инея.

Да, все это было незрелыми, наивными, детскими, пылкими, импульсивными, жалкими, смешными мечтами.

Но они все еще были теплее, чем этот одинокий, тусклый и холодный мир, не так ли?

.....

.....

Первая Принцесса сперва отправилась в Имперский Дворец, а затем во Дворец Ли, встречаясь с Шаном и с Инем.

Никто не знал, что обсуждали этих три Святых, и никто не знал, какого договора достигли оборотни с Имперским Двором и Ортодоксией.

Люди только знали, что она не была в Ортодоксальной Академии и не приглашала личность в Ортодоксальной Академии в место, в котором она проживала.

Тот факт, что она не встретила Чэнь Чаншэна, удивил многих людей, но также сделал ситуацию в столице намного более ясной.

Южная дипломатическая миссия тоже прибыла. Секта Долголетия, клан Цюшань и другие благородные кланы, Пик Святой Девы и даже Помесье Древа Ученых прислали представителей.

Каждый мог видеть, куда ветер дул в столице. Поэтому, разделяя отношение Первой Принцессы, никто из южной дипломатической миссии не был в Ортодоксальной Академии.

Потому что ситуация была слишком чувствительной, а также потому, что они хотели продемонстрировать свое отношение к Имперскому Двору. К тому же, у них, как у южан, не было хороших впечатлений о Божественной Императрице Тяньхай, так что они не стали поддерживать Чэнь Чаншэна ради нее.

Пик Святой Девы только прислал несколько писем и инструментов ученицам Храма Южного Ручья, остающихся в Ортодоксальной Академии.

В сумерки определенного дня кто-то постучался в врата Ортодоксальной Академии. Прибыл гость.

Гостем был Гуань Фэйбай, ученик Секты Меча Горы Ли.

Люди Ортодоксальной Академии и Секты Меча Горы Ли уже были знакомы друг с другом три года. История между ними была очень сложной, так как они были и врагами, и друзьями, но, в конце концов, они все же узнали друг друга.

Потому что обе стороны были родственными душами.

Но это был первый раз, когда ученик Секты Меча Горы Ли входил в Ортодоксальную Академию.

Гуань Фэйбай следовал за Су Моюй и, казалось, рассматривал пейзажи Ортодоксальной Академии с большим интересом. Только когда он увидел нескольких младших сестер Храма Южного Ручья, он перестал рассматривать окружение.

Чэнь Чаншэн встретил его в библиотеке.

Он был будущим Попом, и хотя Гуань Фэйбай был членом Семи Законов Божественного Королевства, учеником-гением Горы Ли, разница в их статусе была слишком большой. Разговор между ними стал не простым обменом слов, а встречей друзей. Конечно же, это не было похоже на прошлое, когда разговор был переполнен стремительным и сильным намерением меча и враждебностью. Это была просто обычная беседа.

Этот разговор действительно был очень простым.

«Ты был единственным, кто прибыл из Горы Ли?»

«Мы просто следуем течению, не было необходимости для прибытия многих людей».

«Почему именно ты?»

«Не играло роли, кого отправить в столицу».

«Тогда было лучше, если бы вы просто прислали Ци Цзянь».

«У тебя есть чувство стыда?»

Су Моюй очень сразу же прервал его: «Следи за языком».

Гуань Фэйбай немного злобно уставился на Чэнь Чаншэна, а затем спросил: «Где Танг Танг?»

«Для чего ты ищешь его?»

«Конечно же, чтобы сразиться».

«Соревнование в мечях звучит лучше».

«Как скажешь».

«Он не здесь».

«Куда он подевался?»

«Он вернулся домой».

«...тогда Чжэсю?»

«...Снова для сражения?»

«...Для соревнования в мечях».

«Он не здесь».

«Куда он направился?»

«Я не знаю».

Услышав ответ Чэнь Чаншэна, Гуань Фэйбай затих.

Только сейчас он осознал, что Танг Тридцать Шесть и Чжэсю оба не были в Ортодоксальной Академии.

Он мог представить, насколько болезненным этот период времени в Ортодоксальной Академии был для Чэнь Чаншэна.

«Тогда я ухожу».

«Я не буду провожать тебя».

Так как люди, которых он хотел найти, не были здесь, и он не мог провести бои, которые желал провести, лучше будет уйти. Однако, перед уходом у Гуань Фэйбая была просьба.

Он сказал Чэнь Чаншэну: «Сопроводи меня».

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Не буду».

Гуань Фэйбай настаивал: «Просто сопроводи меня до ворот академии».

Чэнь Чаншэн отказался: «Не хочу».

Если он сопроводит Гуань Фэйбая до врат академии, это увидят многие люди.

Это как раз было то, чего хотел Гуань Фэйбай.

Чэнь Чаншэн не хотел втягивать Гору Ли в эти мутные воды, так что настаивал на отказе.

Гуань Фэйбай обдумал это, а затем сказал: «Тогда я ухожу».

Чэнь Чаншэн сказал: «Спасибо».

Гуань Фэйбай направился к воротам, махая рукой, не поворачивая голову и отвечая: «Пожалуйста».

.....

.....

Танг Танг вернулся в Вэньшуй, ну куда подевался Чжэсю? Никто не знал.

Имперский Двор, естественно, не забывал этого молодого эксперта-волка. Шпионы Департамента для Очищения Чиновников никогда не прекращали его поиски, но они ничего не нашли, как и в случае Ван По.

Двор в аллее Северного Военного Департамента был перестроен в свой изначальный внешний вид. Плоская земля была покрыта свежей почвой, ожидающей, когда весна посадит слой травы.

В глубокой ночи земля была покрыта слоем льда. Из глубин земли раздавался невероятно мягкий звук трения, как будто шелковые черви жевали листья шелковицы, или бесчисленные земляные черви со всей своей силой закапывались в землю до прихода зимы.

Приближалось начало зимы.

После гладкого завершения празднований слияния севера и юга различные дипломатические миссии к полной неожиданности не имели намерений покинуть столицу. Потому что болезнь Попа ухудшалась с каждым днем.

Чжоу Тун во дворе взглянул на устойчивую к холоду яблоню и пробормотал: «Пришел час».

Для некоторых людей пришло время.

В чайном домике на юге города расчетчик попрощался с владельцем, лавочником и обслуживающим персоналом, а затем вышел через дверь.

Их взаимодействие за короткий промежуток десяти дней заставило всех в чайном домике, от владельца до продавца и обычных официантов, испытывать грусть из-за его ухода.

Чэнь Чаншэн поместил кисть в чернильный камень, подул на бумагу, чтобы высушить чернила, запечатал письмо и передал его Су Моюй. Затем он вышел из библиотеки.

Су Моюй посмотрел на его спину, зная в своем сердце, что после его ухода сегодня им будет очень трудно встретиться.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/204480>